

Сафина А. Р.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/74.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 171-173. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Open wide and say plazmaaahh [New Scientist. July 2006: 32].

Совмещая слово plazma и междометие aah, на уровне их звукового и семантического употребления, то есть, применяя паронюмию, автор как бы обыгрывает выражение open wide, которое может быть понято не только как широко открывать рот (например, при посещении врача, пациента просят открыть рот), но и как изумляться чему-либо. В статье повествуется о новейших тенденциях использования плазмы в современных технологиях, что, безусловно, должно вызвать интерес и удивления читателя возможности такого широкого внедрения плазменно-оборудования. Морфема aah в слове plazmaaahh является автономной коннотацией фигуры «другого». Подобные «внутри-словесные игры» могут быть осуществлены разными способами, ср.:

Prepare for the invasion of road-bots [New Scientist. November 2007: 28].

В этом случае слово road-bot создано при помощи лексемы goad и морфемы bot, и при звуковом воспроизведении напоминает слово robot. Автор рассуждает об автоматизированной работе автомобилей, в частности о недостатках такого подхода к модернизации дорожного транспорта, намекая на то, что создание подобных «роботов» дороги может привести к неутешительным последствиям. В данном примере морфема bot слова robot и есть автономное употребление «другого».

Сложность обнаружения такого вида форм неоднородности заключается в том, что они, как правило, никак не маркируются. И если в случае со словами plazmaaahh и road-bot у нас не возникло сложности их обнаружения, за счет нестандартного употребления большого количества гласных и звукового уподобления, то в некоторых случаях «опознавание» неоднородных форм «другого» вызывало определенные трудности. Так, например:

Human seafarers have spread cats, dogs, rats, foxes, rabbits and weasels to new places, contributing to the McDonalised Earth's biota [New Scientist. September 2006].

Это предложение не сразу было выделено в качестве примера. Бренд McDonald широко известен и не вызывает никакого удивления. Но вот понятие McDonalised не зафиксировано ни в одном из словарей, на которые мы опирались в данном исследовании. Здесь речь идет о широком распространении влияния сетевой индустрии McDonald на жизнь человека, о некоей глобализации этого бренда. Столь популярное в современной прессе слово globalisation и послужило основой для создания термина McDonalised, где суффикс isation является видом неоднородной формы дискурса.

Такие способы нарушения однородности дискурса, за счет автономного употребления выражения «другого» являются самыми сложными формами, которые редко узнаваемы и сложно доступны для анализа, так, в нашем исследовании они составляют 4 % от общего количества корпуса примеров. Столь небольшой процент случаев автономного употребления может свидетельствовать о сложности доступа к подобным сложным формам неоднородности дискурса. Лингвист, собирающийся исследовать данную область дискурса, должен быть не только прекрасным специалистом в своей области, но и в совершенстве знать как родной, так и иностранный язык, чтобы «распознавание» сложных форм автономного употребления не вызывало трудностей.

Список использованной литературы

1. **Брайэнс, П.** «Carrot on a Stick» vs. «The Carrot or the Stick» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.wsu.edu/~brians/errors/carrot.html>, свободный. - Загл. с экрана.
2. **Отье-Ревю, Ж.** Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе [Текст] // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса: Сборник научных статей / Перевод с фр. И. Л. Микаэлян, И. Б. Иткина / Ж. Отье-Ревю. - М.: Прогресс, 2002. - С. 54-81.
3. **Чернявская, В. Е.** Интерпретация научного текста [Текст]: Учеб. пособие / В. Е. Чернявская. - М.: КомКнига, 2006. - 3-е изд. - 128 с.
4. **Шмелев, А. Д.** Русский язык и внеязыковая действительность [Текст] / А. Д. Шмелев. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 496 с.
5. **Hyland, K.** Metadiscourse [Text] / K. Hyland. - Cornwall: MPG Books Ltd., 2005. - 230 p.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Сафина А. Р.

Казанский государственный университет

Многие ученые говорили о том, что в русском языке наблюдается большое количество пассивных конструкций, к которым относятся двусоставные предложения с предикатом, выраженным глаголом в страдательном залоге или кратким страдательным причастием, неопределенно-личные, определенно-личные, обобщенно-личные, инфинитивные и безличные предложения. Об увеличении числа последних писал еще А. М. Пешковский: «история новых языков есть история вытеснения личного предложения безличным. И это стоит в связи с общим вытеснением имени глаголами» [Пешковский 2001: 345].

С точки зрения А. Вежбицкой, для сознания русского человека характерны иррациональность и неагентивность, под которым понимается «ощущение того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена; склонность русского человека к фатализму,

смирению, покорности; недостаточная выделенность индивида как автономного агента, как лица, стремящегося к своей цели и пытающегося ее достичь, как контролера событий» [Вежбицкая 1997: 34].

Эта позиция у многих исследователей вызывает возражения, в частности, Е. Зарецкий говорит о том, что А. Вежбицкая и ее последователи не учитывают множество фактов, которые противоречат их выводам. Главным из них он считает языковую типологию: «если в аналитических языках безличные конструкции либо отсутствуют полностью, либо остаются немногочисленными, то в синтетических языках они не только хорошо сохраняются, но и могут развиваться дальше». Относительную многочисленность безличных конструкций в русском языке Е.Зарецкий объясняет «его консервативностью, способствовавшей сохранению некоторых элементов индоевропейского праязыка, а также интенсивными контактами с флективными языками (русский окружён самыми флективными языками в мире - финно-угорскими)» [Зарецкий 2007].

По мнению С. Г. Тер-Минасовой, основная причина широкого распространения в языке пассивных конструкций - коллективизм, или общинность, который, как считают историки, является исконной чертой русского характера: «Думается, что одним из объяснений этого синтаксического пристрастия русского языка может быть все тот же коллективизм менталитета, стремление не представлять себя в качестве активного действующего индивидуума (это, кстати, и снимает ответственность за происходящее)» [Тер-Минасова 2004: 214].

Е. Л. Григорьян отмечает, что «Некоторые диатезные преобразования, связанные с выбором подлежащего, могут быть обусловлены указанием на «ответственность» конкретного участника: выдвижение конкретного элемента в качестве подлежащего равносильно утверждению ответственности соответствующего партиципанта» [Григорьян 2000: 97].

Ученый приходит к следующему выводу: «этическая оценка, связанная с ответственностью, может выражаться чисто синтаксическим способом - представлением «ответственного лица» в форме подлежащего в активной конструкции или агентивного дополнения в пассивной, а отрицание ответственности - выражением соответствующего партиципанта в иных формах» [Григорьян 2000: 99].

Безусловно, в пассивных конструкциях, в отличие от «непассивных», где субъект предстает как активный, на передний план выходит не субъект, лицо, производитель действия или субъект, который испытывает то или иное состояние, а само действие или состояние.

Нам представляется интересным узнать, с какой целью они используются, что обуславливает выбор именно их, ведь в большинстве случаев возможен активный вариант.

Функция пассивных конструкций очень ярко проявляется в политическом дискурсе. Анализ языкового материала газет «Московские новости» и «Аргументы и факты» (номера с мая по декабрь 2007 года), позволяют сделать вывод о том, что устранение из предложения субъекта свидетельствует о снятии с лица ответственности.

Так, в предложении «*Но коммунистам, к счастью, не удалось удержать власть*» («Московские новости», № 31, «Политический август») субъект действия выражен косвенным падежом, что делает его пассивным, недееспособным, он отходит на второй план. Об этом пишет и В. Ю. Копров: «в безличных предложениях семантический носитель признака, выступая в предложении в косвенном падеже, предстает уже не как его грамматический носитель (подлежащее), а как второстепенный компонент синтаксической структуры предложения - дополнение; тем самым его роль в передаваемой ситуации грамматически как бы **ослабляется**, затушевывается» [Копров 2005]. В предложении же «*Но коммунисты, к счастью, не смогли удержать власть*» коммунисты выступают как активный субъект, который несет ответственность за свои действия. Но автор статьи из этих двух вариантов выбирает первый.

Некоторые предложения, например неопределенно-личные, могут содержать указание на субъект действия или состояния: «*Правда, в "Единой России" уже опровергли, что эти инициативы представляют собой консолидированную позицию партии*» («Московские новости», № 44, «Надконституционная реформа»). В данном случае показывается принадлежность субъекта к конкретной политической партии. Специфика неопределенно-личных предложений позволяет скрыть не только субъекты действия, но и их количество: «*По словам Морозова, в ЕР сейчас пытаются решить, как быть с представителями многочисленных регионов, которые вообще рискуют остаться за бортом избирательной кампании*» («Московские новости», № 17, «Как стать депутатом?»). Вследствие использования формы 3 лица множественного числа мы не знаем точно, выполняется ли действие, о котором говорится в предложении, одним человеком или несколькими людьми.

Субъект может быть устранен из предложения, например: «*Планируется запустить серьезный портал «Русский мир», где будут представлены все организации, все его активисты, то есть весь русский мир на всем земном шаре*» («Московские новости», № 29, «Вячеслав Никонов: «Русский мир бессмыслен без России»). Возникает резонный вопрос: кем планируется? Фокус смещается на действие, ответственность за которое никто не несет. То же наблюдается и в остальных подобных предложениях: «*Стоит вспомнить хотя бы, каким образом Минздравсоцразвития провело печально известную «монетизацию льгот*» («Аргументы и факты», № 39, «Кабинет прирос женщинами»), «*Было, правда, непонятно: против кого власть задействовала «все возможности?»*» («Аргументы и факты», № 49, «А поутру они проснулись»), «*Нельзя не видеть, что последние два года Кремль все чаще и чаще, а практически - по всем направлениям, не только заглядывает в будущее, но и строит свою политику, исходя из целей этого будущего*» («Московские новости», № 31, «Директива Путина») и т.д.

Таким образом, мы считаем, что пассивные конструкции в политическом дискурсе используются намеренно. В них не проявляется активное начало субъекта, что ведет к снятию с него ответственности за действие или состояние, которые выходят на первый план. При этом субъект либо называется, но является пассивным, не отвечающим за свои действия, либо не называется, устраняется из предложения.

Список использованной литературы

1. **Вежицкая, А.** Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая / Отв. ред., сост. М. А. Кронгауз. - М.: Русские словари, 1997. - 411 с.
2. **Григорьян, Е. Л.** Значение ответственности в синтаксическом представлении / Е. Л. Григорьян // Логический анализ языка. Языки этики / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. - М.: Языки русской культуры, 2000. - С. 97-100.
3. **Зарецкий, Е. В.** О русском фатализме в грамматике [Электронный ресурс] / Е. В. Зарецкий // RELGA. - 2007. - № 12. - <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2030&level1=main&level2=articles>.
4. **Копров, В. Ю.** Грамматическая безличность в русской языковой картине мира [Электронный ресурс] / В. Ю. Копров // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы III Международной научно-практической конференции. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. - С. 30-36. - <http://koprov.boom.ru/files/17.doc>.
5. **Пешковский, А. М.** Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 8-е изд., доп. - 510 с.
6. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. - М.: Изд-во МГУ, 2004. - 352 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА-ТЕКСТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Скорородова Е. Ю.

Российский государственный социальный университет

Методическое использование текстов современных СМИ предоставляет широкие возможности для формирования речевой компетенции учащихся.

Эти тексты актуальны, злободневны, интересны - студенты охотно работают с ними. При правильном выборе публикаций можно не только формировать навыки текстологического анализа, но и пополнить знания учащегося (в том случае, если обсуждаемый текст содержит некую культурно значимую информацию), то есть обсудить не только лингвистические особенности текста, но и его содержание. При обсуждении текста студенты учатся объяснять особенности его композиции, способы проявления авторской позиции, стилистические черты, равно как и выражать и отстаивать свою точку зрения, грамотно подбирать аргументы, вести дискуссию. Такая форма работы чрезвычайно важна для формирования культуры речи учащихся.

Принципы использования публицистических текстов на уроках русского языка как иностранного разработаны достаточно подробно. Исследованы методические приемы, принципы отбора текстов, описаны также возможности Интернета при обучении русскому языку как иностранному. «Использование газетных текстов при обучении РКИ должно решать две задачи: 1) подача информации о современной России, о передовых идеях россиян - интеллигенции, бизнесменов, образованной части молодежи; 2) усвоение учащимися нынешнего состояния русского языка на всех его уровнях и понимание тех тенденций, которые в нем наблюдаются: с одной стороны, тенденции интеллектуализации (термины, отражающие научно-технический и общественно-культурный прогресс, новые словообразовательные средства; синтаксис научной и деловой речи и др.), с другой стороны, тенденции демократизации (сближение литературного кодифицированного языка с разговорной речью, проникновение в него элементов жаргонов и аргос с переходом некоторых из этих элементов в норму» [Лейчик 2005: 18]. Однако методические возможности современных медийных текстов можно использовать и в работе с русскоязычной аудиторией. Безусловно, формы работы в русской и иностранной аудитории будут несколько различаться, однако и общие принципы можно описать.

Вполне понятно, что для русских студентов первый аспект приведенного выше высказывания не будет иметь существенного значения, однако второй может быть реализован в полной мере. Особенно эта информация актуальна для студентов лингвоинтенсивных специальностей - будущих журналистов, филологов, специалистов по рекламе, связям с общественностью и пр. Ниже мы рассмотрим особенности работы с текстами современных СМИ в русскоязычной и иностранной аудитории.

Первым принципом использования медийных текстов можно признать **иллюстративный** принцип. Он в равной степени применим как для иностранной, так и для русской аудитории. В этом случае статьи из газет и журналов используются для иллюстрации каких-либо теоретических положений, предлагаемых учащимся на лекционных занятиях. Это могут быть лекции, посвященные функционально-стилистической системе русского литературного языка, особенностям газетных жанров, литературному редактированию, страноведческим аспектам и т.п. Наглядность такого рода иллюстраций является их несомненным достоинством. Учащиеся убеждаются, что теоретические положения, предлагаемые их вниманию, не мертвая застывшая схема, а вполне реальные закономерности, актуальные и в настоящее время.